

Я ТЕБЯ ПРИРУЧУ,
МАИОР

МАРИЯ АБДУЛОВА

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Шальная Императрица против сто
одного загона майора Соловьёва

Мария Абдулова

Я тебя приручу, Майор

«Автор»

2023

Абдулова М.

Я тебя приручу, Майор / М. Абдулова — «Автор»,
2023 — (Шальная Императрица против сто одного загона майора
Соловьёва)

Не так Катенька Трофимова представляла себе свою первую влюблённость. Вместо свиданий под луной, романтических ужинов при свечах и бабочек в животе у неё лишь суровый взгляд подчинённого отца и целый ряд причин, по которым ей нельзя оставаться рядом с ним в одной комнате дольше пяти минут. Вот только когда её останавливали запреты и нудные правила? Правильно, никогда! Поэтому тебе, майор Соловьёв, лучше с этим смириться и не мешать Кате любить. Для своего же блага и личного счастья.

© Абдулова М., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава первая. Катя.	5
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Мария Абдулова

Я тебя приручу, Майор

Глава первая. Катя.

Не попадайся больше мне на глаза.

– Вот дождёшься, Майор, однажды выцарапаю твои синие зенки и даже извиняться не буду! – шипела себе под нос Катя, внутренне кипя от злости и направляясь к сервису.

Не попадаться ему на них, видите ли! Быть хорошей девочкой, видите ли! Не устраивать детский сад!

– А сальто тебе с тройным тулупом не сделать, нет?! – проходящий мимо мужчина недоумённо взглянул в её сторону и, заметив, что она находится, мягко говоря, не в самом благоприятном расположении духа, быстро отвёл взгляд от греха подальше. – Раскомандовался он!

Девушка раздражённо перебросила волосы за спину и, глубоко вздохнув, попыталась успокоиться, но, кажется, было легче заставить уснуть действующий вулкан, чем утихомирить ярость, клокочущую в груди. Ей хотелось рвать и метать! Хотелось вернуться обратно в машину Соловьёва и заставить его пожалеть о всех словах, которые он успел наговорить за несколько минут их разговора один на один. Хотелось... Хотелось... Хотелось сжать его мощную шею в ладонях и со всей силы стиснуть пальцы, вот! Папа в случае чего сможет её отмазать и доказать, что Майор сам напросился! Вот только, конечно, Елену Михайловну с Васей и Колей жалко. Единственный сын и отец, в конце концов, но... Но...

– Как же ты меня бесишь, Синеглазый!

Пнув с тротуара ни в чём невиновный камешек, Трофимова недовольно поджала губы. Сейчас её состояние было очень похоже на состояние, в котором она пребывала после их с Сашей прощания в конце августа. Несмотря на все старания сохранять спокойствие и не тратить нервные клетки на того, кто это не заслуживает, Катя только этим и занималась. Злилась, бесилась, негодовала. Просыпалась с мыслью о Майоре и засыпала с ними же, вновь и вновь прокручивая в голове события, предшествующие их расставанию, его поведение и последние слова. Папа, чувствуя её настроение, тактично молчал и позволил хорошенько побеситься в одиночестве, уехав из города на дачу. Маруся, узнав о ситуации, под шкуру тоже не лезла и терпеливо выслушивала все гневные монологи о том, какой Соловьёв гад.

И неизвестно сколько бы это всё продолжалось, если бы не начавшийся сентябрь и вместе с ним учёба, благодаря которой у девушки получалось отвлечься от негативных мыслей хотя бы на несколько часов. Преподаватели с самого первого дня начали заваливать информацией о предстоящих следующей весной государственных экзаменов и защите диплома и, как следствие, одноклассники начали заваливать вопросами её. Она же на правах старосты отправляла их пересдавать хвосты, иначе не видать им ни госов, ни диплома, ни его защиты, как отметки "отлично" в зачётке. Ослушаться они не смели и с грустными глазами отправились на поиски преподавателей.

Направив энергию в другое русло, Катя вспоминала о Майоре только дома. Его бесстыжие синие-пресиние глаза возникали в сознании обычно совершенно неожиданно и без предупреждения. Вот она готовится к занятиям, штудирует научные статьи и лекции, а через десять минут ловит себя на том, что сидит, уставившись в одну точку и с остервенением грызёт кончик ручки. И ладно бы он просто появлялся, а потом уходил, так нет же! Мистер-я-весь-из-себя-такой-правильный-и-совсем-не-сплю-с-дочкой-начальника оставался в голове на весь вечер и ночь, словно у себя дома! Улыбался нагло, насмешливо щурил глаза и компрометировал её одним лишь своим видом. Поначалу девушка сопротивлялась, мысленно посылая его туда,

где ему и самое место и читала-писала-слушала-убирала (иногда всё это одновременно), но Саша оказался приставучим и так просто сдавать позиции не собирался. Тогда она перешла к тяжёлой артиллерии и, как только его образ начинал маячить перед глазами, включала ужасы с монстрами, истеричными криками, кровищей и прочими подобными прелестями. Этот метод действовал первые три раза. На четвёртый патлатая девчонка, вылезая из телевизора, особого эффекта не произвела и Соловьёв явился вновь как ни в чём не бывало. После недолгих раздумий Трофимова прямо спросила, что он от неё хочет, а потом, опомнившись покрутила себе у виска.

– Кажется, я схожу с ума, – призналась она Маше на следующий день.

Подруга отреагировала абсолютно спокойно, не выказав ни капли удивления. Только оторвалась от конспекта и по-философски заметила:

– Этот бранный мир уже давно обезумел.

Катя, не ожидав такого изречения, заглянула ей в тетрадь и, увидев там тезисы из недавней лекции по судебной психиатрии, с облегчением выдохнула. Теперь стало понятно почему Баженову потянуло на подобные мудрые и одновременно пугающие выводы. Изучение маниакально-депрессивного психоза и не к такому привести может.

– Я про себя говорю, Манюнь. Про себя и Майора. Он не выходит у меня из головы!

– Ты злишься на него и скучаешь, так что это вполне объяснимо.

– Я не... – начала было отрицать она, но осеклась, вдруг осознав, что подруга права.

Тоска по Саше действительно имела место быть, но из-за злости всё это время была незаметна. В конце концов, они провели вместе почти два месяца. Катя к нему, на удивление самой себе, успела привыкнуть и прикипеть душой. Да и секс у них был, мягко говоря, на высоте, а это не могло не повлиять на чувства, характеризовать которые девушка пока не спешила. Также было нельзя забывать про тот факт, что раньше, в отношениях с другими парнями, она всегда прощалась первой, а в случае с Соловьёвым всё случилось наоборот, и теперь ущемлённая гордость никак не желала с этим мириться, поэтому и крыло так, словно белены объелась.

Разложив всё по полочкам, Трофимова мысленно похвалила себя-умницу-красавицу за то, что она такая умная и красивая, и, впервые почувствовав со дня последнего разговора с Майором что-то более-менее похожее на спокойствие, решила отпраздновать это событие прогулкой по парку. Тем более стояла прекрасная погода. Лето, несмотря на календарь, уходить не желало и вовсю радовало горожан солнечными и жаркими деньками. Елена Борисовна отпустила её с работы пораньше и девушка, оставив машину дома, направилась осуществлять свой замысел. В наушниках пел заводной к-рор, во рту таял чупа-чупс со вкусом клубничного мороженого, глаза скрывали солнцезащитные очки. Для полного счастья не хватало Маруси или папы под боком, но подруга была занята в цветочном магазине жены старшего брата и обещала подъехать позже, а отец задерживался на работе и клятвенно заверял, что они встретятся и погуляют вместе завтра.

У неё как раз закончился один трек и ещё не успел включиться следующий, как Екатерина вдруг услышала язвительное:

– Да что ты говоришь, Соловьёва?! Я похожа на дуру?! Думаешь, я тебе поверю?!

Зацепившись за знакомую (крайне знакомую!) фамилию, она обернулась на голос и увидела недалеко от себя группку девонок-подростков, среди которых, к собственному удивлению, узнала дочку Майора. Светлые волосы в высоком хвосте, объёмная белая футболка, голубые джинсы и синие глаза, исподлобья взирающие на стоящих напротив девочек, которые были одеты так, словно собрались не иначе как на подиум.

– Ну, чего молчишь?! – поставив трек на паузу, услышала девушка от, судя по всему, главной красотки в компании. – Сказать нечего?!

– Рит, ты тупая? – одарила "подругу" фирменным Соловьёвским взглядом дочка Саши. – Или глухая? Я же тебе сказала, что мне твой Костик даже задаром не нужен! Я пришла сюда, чтобы научиться кататься на доске!

– А мы сюда тогда значит пришли, чтобы просто свежим воздухом подышать! – фыркнула другая модница, закатив густо накрашенные глаза. – И за тупую ты ещё ответишь! Кто тебя так с людьми научил базарить, а?!

– Точно не тот, кто вас троих думать!

– Слышь, ты совсем оборзела?! – завелась не на шутку та, которую звали Ритой. – Здесь твоего братца нет, чтобы тебя – идиотку защитить, так что за языком следи!

– Или что?

– Или я тебе покажу, что случается, если этого не сделать!

Численный перевес явно был не в пользу Соловьёвой, поэтому Катя, ни на секунду не раздумывая, поспешила вмешаться. В пару шагов преодолев расстояние между ними, она встала рядом с дочкой Александра, вынула из ушей наушники и взглянула на троих обнаглевших модниц сверху вниз.

– Ну, давай, красотка с палёной сумкой от Шанель, показывай. Я вся во внимании.

Девчонки явно не ожидали такого развития событий, поэтому поражённо замерли, рассматривая её во все глаза. Трофимова хоть и сильно не отличалась от них по росту и комплекции, но очевидно не вписывалась в их возрастную категорию, что и заставило девочек задуматься. Правда, длился этот процесс недолго и Рита прервала его первая, пискляво спросив:

– Ты ещё кто такая?! И с чего ты взяла, что моя сумка палёная?! Она настоящая!

– Ну, я же не слепая, – спокойно пожала плечами Катя. – И, кстати, ничего против этого не имею. Палёная и палёная. Самое главное, чтобы тебе нравилось.

– Она настоящая!

– Хорошо-хорошо, как скажешь. Настоящая так настоящая.

В её голосе было то, что подростки не любили больше всего. Снисхождение. Словно она – взрослая и умная, а они – глупые детишки, за которыми было забавно наблюдать. Помнится в свои четырнадцать лет она бесилась не на шутку, если к ней обращались подобным тоном, и всячески это демонстрировала. Девчонки отреагировали точно также. Раздражённо вздохнув, они переглянулись друг с другом и Рита, зло усмехнувшись, выдала:

– К одной идиотке добавилась вторая. Молодец, Соловьёва, выбираешь подружек себе под стать.

– Рит, иди уже к своему Костику, а? – дочь Саши махнула головой в сторону мальчишек, занимающихся на уличных тренажёрах неподалёку. – Не нужен он мне, понимаешь? Не нужен!

– Ну-ну, то-то ты здесь и отираешься весь день, потому что он тебе не нужен, – вновь вставила свои пять копеек вторая.

– Слушайте, а вы так с каждым отношения выясняете, кто оказался в нескольких метрах от Костика? Просто во-о-он там, – Катя наигранно прищурилась, делая вид, что разглядывает кого-то впереди. – Ещё одни девчонки пришли. Ой, какие красивые-е-е. С рюкзаком от Прада, представляете?

– Что?! – взвилась Рита, резко обернувшись. – Где?!

– Ну вон же они! Неужели не видишь?

– Нет!

– Присмотрись хорошенько.

Никаких других девчонок с рюкзаком Прада, естественно, не было и в помине, но модницам знать об этом не стоило. Из всех стараясь разглядеть несуществующих соперниц, они мгновенно забыли о Трофимовой и дочке Соловьёва, чего Екатерина и добивалась.

– Так, ладно, давайте быстрее туда! – подгоняла своих приспешниц Маргарита. – Посмотрим, кто такой смелый, а ты, Соловьёва, живи пока, но если что...

– О, вон там ещё четыре девчонки идут! – Екатерина указала рукой в противоположную сторону. – Ещё красивее тех, которые с Прада!

Модниц после этих слов как ветром сдуло и девушка осталась с дочкой Майора один на один. Та проводила взглядом "подружек", уходящих от них прочь, и потом повернулась к ней. Трофимова ожидала, что девочка, как и в первую их встречу, выкажет своё неудовольствие или просто развернётся и уйдёт, но ошиблась. Она, переложив пенни-борд из одной руки в другую, протянула правую ладонь и представилась:

– Меня зовут Василиса.

– А я... – начала девушка, отвечая на рукопожатие.

– Катя. Я помню. Ты подружка моего папы.

Трофимова не смогла удержаться от весёлого смеха. Они с Майором в статус "друзей" вписывались в самую последнюю очередь, но не рассказывать же об этом его несовершеннолетней дочери. Саша ей потом, как минимум, голову за это открутит.

– Приятно познакомиться, Василиса. Ты в порядке? Эти задиры ничего не успели тебе сделать?

– Да они только болтать горазды, – отмахнулась она. – На самом же деле те ещё трусихи. И, кстати, можешь звать меня просто Васей.

– Хорошо, без проблем. Ты учишься с ними в одной школе?

– И классе. То ещё удовольствие, конечно, но...

– Но выбирать не приходится, – поняла её Катя.

Вася кивнула и замолчала. Замолчала и Трофимова, не зная, что говорить в таких ситуациях. Не спрашивать же о том, как там Соловьёв без неё поживает, правильно? Итак понятно, что в своё удовольствие. А для того, чтобы обсудить что-то другое, они были слишком мало знакомы, поэтому девушка уцепилась за первую попавшуюся на глаза вещь.

– Классная доска.

Ярко-оранжевый, чистый, без единой царапинки пенни-борд выглядел так, словно его только-только сняли с магазинной полки.

– Спасибо. Это мне папа на начало нового учебного года подарил.

– Круто! – искренне восхитилась Катя. – И как пенни в деле?

Василиса вдруг померкла в лице, опустила глаза на доску и тяжело вздохнула, из-за чего сразу стало ясно, что эта тема болезненная. Причём в прямом и переносном смысле.

– Я никак не могу научиться на ней кататься. Уже все коленки синие, а про пятую точку и вовсе молчу...

Катя могла поступить в этой ситуации по-разному. Могла сказать девочке, что у неё всё обязательно получится, и пойти своей дорогой. Могла посоветовать посмотреть обучающие видео в интернете, по которым сама познавала науку катания на доске в своё время, и опять же уйти, оставив дочь Майора одну. Могла, вообще, сбежать следом за задирами, прикрывшись какой-нибудь банальной отговоркой о спешке по выдуманным делам, но вместо этого она, прекрасно понимая, что ей это ещё обязательно аукнется, сказала:

– Если ты не торопишься, то я могу сбежать до дома, он находится вон там, через дорогу, взять свою доску и показать тебе несколько приёмов.

– А ты что, умеешь кататься? – не на шутку удивилась Вася, поражённо округлив глаза точь-в-точь как у её отца.

– До профессионального уровня мне, конечно, далеко, а вот так просто, для себя...

– И ты меня научишь?

– Если хочешь, – пожала плечами девушка.

– Хмм... Ну, ладно... Я жду тебя здесь минут пятнадцать-двадцать, а потом, если не вернёшься, уйду.

Через тринадцать с половиной минут Катя демонстрировала своё мастерство на старенькой, поцарапанной и пошарпанной доске. Благо, что одета для этого занятия она была весьма и весьма удобно. Топ на лямках, брюки-карго с резинками и удобные кеды не стесняли движений, а убранные в пучок волосы не лезли в лицо. Ещё через сорок минут на них перестали глядеть все, кому не лень. Спустя час усердных стараний Василиса перестала пытаться поцеловать лицом асфальт. На этом радостном моменте было принято единогласное решение на сегодня с тренировками закончить и отпраздновать его стаканом прохладного лимонада в кафешке неподалёку.

– А как ты поняла, что Риткина сумка от Шанель не настоящая? – поинтересовалась румяная, но довольная Вася.

– Никак, – хмыкнула Трофимова. – Я на самом деле без понятия как отличить подделку от настоящей, но лучшая защита – это нападение, поэтому сморозила первое, что в голову пришло и, как видишь, сработало.

Дочка Майора весело рассмеялась. За время их общения девушка успела понять несколько важных вещей. Первое, Василиса – маленькая копия Синеглазого, начиная с внешности и заканчивая чертами характера. Второе, несмотря на разницу в возрасте в размере восьми лет, им было очень даже весело и интересно вместе. И, третье, ей не хотелось расставаться с этой умной, весёлой и любознательной девчонкой. Хотя, наверное, это следовало сделать в первую очередь, ради собственного спокойствия и уговора с Соловьёвым, который, конечно, в связи с их расставанием уже не имел силы, но следовать одному из его главных пунктов – не лезть друг к другу после окончания отношений, всё равно было нужно. А Катя, пусть и косвенно, но как раз этим сейчас и занималась.

– Ритка в целом нормальная, только вот после того, как начала встречаться с Костиком, словно с катушек слетела. Думает, что все хотят его у неё увести.

– Любовь, как говорится, зла, полюбишь и... – Екатерина осеклась, в очередной раз за день дав себе мысленную оплеуху и напомнив, что Васёк всего четырнадцать. – И Риту.

Вася хихикнула и заправила за ухо, выбившуюся из хвоста, прядь волос.

– А ты прикольная.

Девушка широко улыбнулась и отсалютовала Соловьёвой лимонадом.

– Ты тоже ничего.

– Как ты так круто научилась кататься?

– Как и все. Пробовала и падала, падала и снова пробовала. Потом стала падать всё меньше и меньше и так и научилась.

– Я надеюсь, что и я однажды научусь.

– Обязательно научишься, – поддержала новую знакомую Трофимова. – Уверена, что ещё чуть-чуть практики и...

– Тогда встретимся завтра в этом же парке и в это же время? – воодушевившись, перебила её Василиса.

Катя на секунду растерялась. Она была очень даже "за", потому что ей действительно было весело и легко с ней. Дочка Майора была умной не по годам девчонкой с хорошим чувством юмора и задорным смехом, из-за которого хотелось её смешить не переставая. А ещё оказалось, что у них одинаковые вкусы в музыке, фильмах и сфере блогинга. Они на весь парк обсуждали новый сезон любимого комедийного сериала и подпевали популярной песне, звучащей из колонок на спортивной площадке. Прохожие обращали на них внимание, но ни Василисе, ни Трофимовой не было до их любопытства абсолютно никакого дела. И всё бы хорошо, если бы не одно большое и синеглазое "но". Её отец, Майор совершенно точно будет в бешенстве, узнав, что она виделась с его дочерью наедине хотя бы один раз, а, если Катя сделает так повторно, то... То... То пусть бесится сколько хочет, вот! С Васей она хочет продолжить общение уж точно не из-за него. Вредить ей, обижать или пытаться как-то через неё к нему

подобраться у Трофимовой не то, что в планах, даже в мыслях не было. Расстались и расстались. Бегать за ним собачкой девушка не собирается. В конце концов, не для этого неблагодарного дела папа такую красавицу и умницу растил. Так что пусть думает и делает, что хочет!

– Конечно, встретимся, – решительно согласилась Катя. – Только нам нужно обменяться номерами телефонов, чтобы, если что, предупредить друг друга о задержке или внезапном форс-мажоре.

Вася её идею с готовностью поддержала и, пока записывала её номер, даже показала несколько смешных фотографий Зефира.

– А почему Зефир? – задала давно мучающий её вопрос девушка. – У кого у вас дома такая богатая фантазия?

– Как у кого? У папы, конечно!

Трофимова едва удержалась, чтобы не фыркнуть. Конечно, кто бы сомневался! У Синеглазого фантазии хоть отбавляй!

– Мы с Коляном... Это брат мой, помнишь его? Мы двойняшки, – дождавшись от неё согласного кивка, Вася продолжила. – Так вот, года два назад мы с Коляном выпросили у папы деньги на то, чтобы купить зефир. Очень мы тогда его любили. Папа деньги нам дал, но строго-настрого наказал дойти до магазина и сразу же обратно. В итоге домой мы вернулись через час без зефира, грязные и вонючие, но зато с чумазым котёнком, которого боем забрали у местных хулиганов. Папа, правда, был не особо в восторге, но отказать нам не смог и вот так у нас появился дома первый в мире зефир с шерстью и усами.

Они рассмеялись. Образ такого домашнего и совершенно обычного в хорошем смысле Соловьёва в голове укладывался с трудом, но девушка на фантазию никогда особо не жаловалась и живо представила себе лицо мужчины, когда он увидел своих детей в таком виде и с котом. Картинка получилась крайне забавной. Офигевший от такого расклада Саша и чумазый Зефир. Эх, жалко она этого не видела! Хотя... Хотя, нет, ничуть не жалко! Кто он, вообще, такой, чтобы жалеть?

Катя, разозлившись на саму себя, сделала большой глоток лимонада и поморщилась, когда газики ударили в нос.

– Кстати, про папу, – осторожно начала Вася. – Вы часто видите?

– Не очень, – также осторожно ответила Трофимова.

– Ты можешь не рассказывать ему о том, что сегодня случилось? Ситуация плёвая, а папа всё равно может принять её близко к сердцу и...

– Не переживай, Вась, я ничего ему не скажу.

– Точно?

– Ну, верить или не верить – дело твоё, но я точно-точно не скажу. Потому что, во-первых, – девушка поставила бокал на столик и принялась загибать пальцы. – Своих не сдаю. Во-вторых, действительно ничего важного не случилось. И, в-третьих, мы с твоим папой не общаемся, не видимся, не созваниваемся, поэтому, даже если я захочу ему рассказать, не смогу этого сделать.

Девочка удивлённо вскинула брови.

– Почему? Я думала, что у вас всё серьёзно.

Екатерина открыла было рот и... И также быстро его закрыла, так как понятия не имела, что сказать. Мысли скакали с *"почему ты так решила?"* на *"задай этот вопрос папе"* и обратно, поэтому, не придумав ничего лучше, она так и спросила:

– Почему ты так решила?

– Папа никого раньше не приводил к нам домой, – ответила Вася, будто это действительно может свидетельствовать о том, что у них было что-то большее.

Может, Майору просто удавалось раньше не палиться перед родными и водить девушек домой толпами. Он же, в конце концов, умелец на все руки. А в той ситуации везение оказалось

не на его стороне, их поймали с поличным и... И всё на этом. Так что зря сердечко у неё так быстро билось и всеми правдами и неправдами намекало на то, что Катя за время их отношений стала для Соловьёва особенной. Ни-фи-га. Особенной для него могла стать, наверное, только та, которая будет держать своё мнение при себе, ему не перечить и просто вести себя тише воды, ниже травы. Катя в такие рамки никогда не вписывалась, не вписывается и ни за что на свете не впишется в будущем.

– Правда-правда, не приводил и не знакомил, – продолжала стоять на своём Василиса. – Папа же всё время на работе. Наверное, если бы не мы, то он там жил круглыми сутками.

Трофимова понимающе кивнула. У самой отец пропадал на рабочем месте не то, что днями, а месяцами. Порой ей приходилось его оттуда чуть ли не силой вытаскивать и угрожать, что, когда у неё будут дети, она также подолгу не будет приводить их к нему в гости. Какое-то время этот метод действовал безотказно, но потом папа начал спрашивать: "*А когда эти самые дети-то будут, дочь?*" и приходилось в экстренном порядке менять тактику.

– Так всё-таки почему? – не унималась Соловьёва.

– Потому что... Потому что... – Катя задумчиво постучала пальцами по столу и через пару секунд нашлась таки со словами. – Потому что такое бывает, Вась. Люди сходятся, люди расходятся, так что...

– Получается, что ты помогаешь мне просто так? Не из-за того, что встречаешься с папой, а по доброте душевной?

– Эмм... Не совсем. Прибавь к доброте душевной ещё и то, что ты мне нравишься, и будет полный набор.

Василиса расцвела в улыбке и девушка не могла не ответить ей тем же.

– Ты тоже мне нравишься. С тобой весело. Уверена, что и Коля будет думать также, когда с тобой познакомится. Я его как-нибудь с собой приведу.

И это "как-нибудь" случилось через пару недель. Василисе уже не требовалась её помощь в катании на пенни-борде, но прекращать общение им не хотелось обоим, поэтому они и продолжали видеться в парке, гулять, разговаривать и в целом великолепно проводить время в компании друг друга. В тот день у них был запланирован поход в кино на недавно вышедший мультфильм, а потом перекус в зоне фудкорта и прогулка по набережной с фотографированием городских красот, реки и, конечно, селфи. Поэтому, когда Катя увидела среди толпы в торговом центре Васю и идущую рядом с ней долговязую и явно мальчишескую фигуру, то сначала было забеспокоилась. Дочка Майора была красивой девочкой, которую мужское внимание ещё не интересовало от слова "совсем", но всё же оно имело место быть. На неё заглядывались мальчишки-сверстники и постарше и, единственное, что удерживало их от попытки с ней познакомиться – это фирменный Соловьёвский взгляд, который в их семье похожее передавался из поколения в поколение. Но девушка по себе знала, что некоторых особо наглых и бесстрашных индивидов это может не остановить и уже была готова бежать к своей новой подруге на помощь в избавлении от надоедливого поклонника, как вдруг разглядела в нём очень и очень знакомые черты. Это был, как любила выражаться о брате Василиса, Колян, Никола, Колясик, Никола и просто Коля в одном лице. Высокий, пока ещё немного нескладный подросток, с не по годам серьёзными синими глазами и рюкзаком за плечами. Глядя на него, можно было с лёгкостью представить как Саша выглядел в свои четырнадцать-пятнадцать, потому что внешне Николай был почти полной копией своего отца, но Трофимова естественно не стала этого делать, так как помимо мыслей о Мистере-я-весь-из-себя-такой-растакой-деловой у неё были и другие заботы. Например, как понравиться его сыну, так как этого явно хотела светящаяся от радости Васька.

– Представляешь, я с трудом, но всё-таки заставила этого ботана выйти из дома и сходить с нами в кино! – она подлетела к ней маленьким ураганом и уже привычно сжала в коротких, но крепких объятиях. – Привет! Потрясно выглядишь!

Обычная бежевая водолазка, длинная обтягивающая юбка из эко-кожи приятного тёмно-зелёного оттенка и белые ботиночки на каблучке входили в её повседневный гардероб, но услышать комплимент всё равно было очень и очень приятно.

– Привет, – улыбнулась в ответ Трофимова. – Спасибо. Ты тоже шикарно смотришься в этой толстовке.

– Приватизировала её у него, – рассмеялась Вася, кивком указав на брата. – Кстати, познакомься – это, как ты уже наверняка поняла, мой любимый и единственный братец, Коля.

Девушка посмотрела на него и, протянув руку в знак приветствия, представилась:

– Катя.

– Знаю, – одарил он её взглядом исподлобья, но руку всё же пожал.

Василиса недовольно закатила глаза и, что-то пробурчав себе под нос, ущипнула Колю за плечо.

– Эй, ты чего?

– Ничего! Не будь букой и веди себя нормально!

– Ты знала на что шла, когда меня сюда тащила!

– Никола, а ещё я знаю, что ты прячешь от папы и бабушки под матрасом! Если не хочешь, чтобы они об этом узнали, то в твоих интересах со мной не спорить!

Мальчик обиженно насупился и, сложив руки на груди, отвернулся, а Катя заинтересованно перевела взгляд с него на Васю. Она в свои подростковые годы прятала от папы короткие юбки с топиками, тетрадку, в которой хранила записки от поклонников, и матершинные песни на компьютере в папке с названием "домашнее задание-презентация по географии". Поэтому ей было жутко любопытно, что Коля скрывал такое секретное от родных под матрасом. Порнуху, учитывая профессию отца, вряд ли. Да и сейчас, в век цифровых технологий, доступ к фильмам для взрослых был почти у каждого, что, конечно, не есть хорошо, если рассматривать эту проблему через призму возраста и несовершеннолетия. Или, может, дело в записках с признаниями в любви от поклонниц? Но постыдного и плохого в этом ничего не было. Сама она их прятала, потому что не хотела раз за разом выслушивать лекцию от папы о сексе, согласии, безопасности и нежелательной беременности, так как поняла самую суть ещё с первого раза. А, может... Девушку внезапно озарила самая очевидная догадка... А может под матрасом скрывалась банальная пачка сигарет? Или алкоголь? Или, о, ужас, всё вместе?!

– Не смотри так, Кать, – догадалась о ходе её мыслей Василиса. – Там ничего такого ужасного.

– Ни порно, ни сигарет, ни выпивки?

– Фу, – поморщился Коля. – За кого ты меня принимаешь?

– За осознанного молодого человека, который знает, что, в случае чего, отец ему уши оторвёт.

Оторвёт, конечно, не в прямом смысле. Трофимова не могла представить себе ситуацию, в которой бы Саша поднял руку на своих драгоценных чад, скорее, сам себе уши вырвет вместе с руками сразу. Но вот мозги он мог промыть хорошенько и, что называется, от души. Так что даже непонятно что из этого было хуже.

– Может, мы пойдём уже в кино? – мальчик закатил глаза. – А болтовню оставим на потом?

– Глянь только, как заговорил! Сразу бы так! – Вася, подхватив брата под руку с одной стороны и её с другой, уверенно пошла в сторону кинотеатра. – А то всё бу-бу-бу. Кстати, за билеты со своих карманных платишь ты. Я на мели.

После весёлого и смешного мультфильма Коля подобрел и даже рассказал пару слов о себе и своих увлечениях, а стоило Екатерине спросить о том, почему именно кружки, посвящённые программированию, его так заинтересовали, то мальчик вовсе разлился соловьём. Рас-

сказывал он с горящими глазами. Ей, понимающей в информационных технологиях постольку-поскольку, слушать его было интересно и даже захватывающе.

– Слушай, как ты всё это запомнил? – поразилась Трофимова, когда мальчик решил перевести дух. – Это же огромные объёмы информации! Я бы так точно не смогла!

– Ну, я просто... – мальчик явно смутился её похвалы и скромно улыбнулся.

– Он профто умникх и щзубрила, – с полным ртом еды закончила за него сестра.

– Да ладно тебе, Вась, мы с тобой такие же умницы-зубрилки, так что прекращай обзывать.

– Я же любя.

– А я любя сворую у тебя картошку, – хмыкнул Коля и, умыкнув у Василисы несколько долек картошки-фри, проворно засунул их в рот.

– Эй! – возмутилась Соловьёва.

– Ну, а что, Васён, в большой семье клювом не щёлкают, – со смехом поддержала его Катя и тоже украла парочку долек.

Таким образом у неё прибавился ещё один друг из семьи Соловьёвых. С Василисой Трофимова общалась каждый день и стабильно виделась хотя бы раз в неделю. Девочка приезжала к ней в гости в выходные и они занимались тем, что смотрели любимые сериалы в обнимку с чипсами и газировкой, ходили по магазинам, кино, выставкам и гуляли по городу, если позволяла изменчивая осенняя погода. Коля из-за занятости на кружках и секциях не мог часто проводить время вместе с ними, поэтому их общение в основном строилось на обмене смс в мессенджерах, что впрочем ничуть не мешало их дружбе. Он скидывал ей смешные картинки, делился любимыми песнями и хвастался достижениями в учёбе. Порой, когда их свободное время пересекалось друг с другом, они устраивали вечеринки с настольными играми, походом на квесты или в аттракционы. К их веселью частенько присоединялась Маша, без особого труда нашедшая с детьми Майора общий язык. В какой-то момент Екатерина и вовсе поняла, что не помнит без двойняшек свою жизнь. Без их взаимных подколов в групповом чате, без заботного смеха до упада и шуток, которые они понимали только втроем. Словно они в ней были постоянно, а не каких-то пару месяцев. И, да, возможно, кто-то обязательно скажет, что дружба двадцатидвухлетней девушки и четырнадцатилетних подростков – это странно, но ей, если честно, на это было абсолютно всё равно. Она-то знала, что им весело и интересно вместе, а общественные стандарты, предполагающие, что люди в основном должны дружить со своими сверстниками или около того, давно устарели и изжили себя. Катя за время знакомства с двойняшками убедилась, что они гораздо умнее и грамотнее некоторых её знакомых-одногодок или тех, кто был старше её. Так почему она должна была общаться с этими твердолобыми, а не с тем, с кем ей действительно интересно?

Этот вопрос девушке пришлось задать уже не в мыслях, а вслух чуть позже, когда в один прекрасный день она наткнулась на маму Саши рядом со своим домом. Женщина стояла неподалёку от её подъезда с сумочкой и зонтом в руках, а Катя как раз бежала мимо, так как дождь лил, не переставая, а кроме дизайнерской сумочки, в которую входили только телефон и ключи от квартиры, прикрыть голову было нечем, поэтому путь от машины до подъездной двери она намеревалась преодолеть как можно скорее и с наименьшими для себя потерями в виде укладки, макияжа и сухой одежды. Но Елена Михайловна была настроена на совершенно иной исход событий.

Внезапно преградив дорогу, она смерила её фирменным Соловьёвским взглядом и строго произнесла:

– Я требую, чтобы вы, Екатерина, немедленно оставили моего сына и внуков в покое!

Опешив на пару секунд от неожиданности, Трофимова только растерянно моргнула.

– Как, вообще, у вас хватает наглости лезть к несовершеннолетним детям человека, с которым вас совершенно ничего не связывает?! Как вы только до этого додумались?! То, что

у вас с моим сыном были романтические отношения – это совершенно не означает, что вы теперь часть нашей семьи и можете вмешиваться в её дела!

И тут девушка-то и пришла в себя. Передернув плечами от холода, она, как хорошо воспитанная девочка, в первую очередь поздоровалась, чего мама Майора явно не ожидала.

– Здравствуйте... Э-э-э... Прошу прощения, к сожалению, не знаю вашего имени.

– Меня зовут Елена Михайловна.

– Елена Михайловна, мы можем обсудить волнующие вас вопросы у меня дома? Просто сейчас, мне кажется, для этого не самая лучшая обстановка.

– Ах, вам кажется?! – цокнула языком женщина. – А ещё вам случайно не кажется, что, охотясь на моего сына, вы перешли все границы?!

– Я не охочусь за вашим сыном.

– Тогда как назвать то, что вы уже столько времени общаетесь с моими внуками?

Катя поморщилась, когда порыв ветра бросил ей несколько холодных капель в лицо.

– Думаю, что слово "дружба" отлично для этого подходит.

– Екатерина, вы издеваетесь надо мной? Какая дружба?! Вы же уже взрослая девушка! Чем вам могут быть интересны два подростка в качестве друзей?!

– Василиса с Колей – умные, сообразительные, весёлые, добрые, любознательные и прекрасно воспитанные молодые люди, с которыми у меня много общего.

– Например? – Соловьёва подозрительно прищурилась. – Вы тоже катаетесь на доске и мечтаете о карьере программиста, когда вырастите?

– На доске катаюсь, да, – кивнула девушка. – Мы так с Васей, кстати, и познакомились, а насчёт карьеры программиста – увы. Моя будущая профессиональная стезя – это юриспруденция.

– Боже, вам самой-то сколько лет?

– Двадцать два года.

Елена Михайловна тяжело вздохнула и покачала головой, а Трофимова огляделась. Тучи на головой расходиться не собирались, поэтому она вновь попытала удачу пригласить новую знакомую к себе домой.

– Может, мы всё-таки поднимемся домой? Там тепло и сухо.

– Екатерина, я, правда, не понимаю, – будто и не расслышала её женщина. – Да, у вас не такая уж и большая разница, но всё же она есть, и остаётся только одна причина, по которой вы "дружите" с моими внуками.

– Если вы снова намекаете на то, что я использую их, чтобы подобраться к Саше, то сразу скажу – мир на одном вашем сыне не сошёлся. Мы прекратили общение уже больше месяца назад и возобновлять его я не горю желанием.

Соловьёва нахмурилась и сразу стало ясно в кого Синеглазый пошёл мимикой лица.

– Тогда я тем более ничего не понимаю!

– Мы можем обсудить все волнующие вас вопросы у меня.

На этот раз Елена Михайловна согласилась, но всё равно продолжила смотреть на неё с настороженностью, в чём девушка её ничуть не винила.

Оказавшись дома, Трофимова первым делом звонко чихнула.

– Ой, простите, пожалуйста, – шмыгнула носом она. – Проходите прямо, в гостиную, а я сейчас переоденусь и вернусь.

Катя, быстро сменив свою одежду на сухую футболку и домашние брюки, вернулась к Елене Михайловне, которая была уже на удивление не так воинственно настроена как несколько минут назад.

– Чай? Кофе?

– Нет, спасибо, – отказалась женщина.

– А я, пожалуй, выпью что-нибудь горяченького.

По пути от гостиной до кухни она вновь чихнула, да ещё и не один раз, а возвращаясь обратно едва не пролила на себя только-только сделанный чай с лимоном.

– Будьте здоровы, Катя.

– Спасибо, Елена Михайловна, – благодарно кивнула девушка, чувствуя, как в носу опять защищало.

Прикрыв рот ладонью, Катя отвернулась, чтобы сделать очередное "апчхи!", но не успела, потому что услышала виноватое:

– Не нужно мне было держать вас под дождём. Простите, не хотела, чтобы вы заболели.

– Не извиняйтесь, Елена Михайловна. Я не заболела. Просто таким образом мой организм реагирует на то, что ноги замёрзли, – Трофимова продемонстрировала свои ступни, одетые в тёплые носки с красочными изображениями единорогов. – Сейчас ноги согреются и я перестану чихать, вот увидите.

– Всё равно мне как-то неудобно...

– Не переживайте, скоро я приду в себя.

Это "скоро" случилось действительно скоро, буквально через десять минут, и у них получилось спокойно поговорить. Елена Михайловна ещё раз высказала свою обеспокоенность её общением с Василисой и Колей. Катя в свою очередь ещё раз повторила, что не имеет никаких злых умыслов ни к кому из семьи Соловьёвых и просто дружит с двойняшками. Потом женщина поинтересовалась насчёт их с Сашей отношений, характер которых ей был не совсем ясен.

– Мы... Э-э-э... – девушка задумчиво почесала затылок, пытаясь подобрать более приличное выражение вместо "мы просто трахались в свободное время". – Я и Саша... Скажем так, у нас были отношения без обязательств.

Расставив все точки над "и", они плавно перешли на обсуждение других тем и спустя час в компании с чаем, пирожными и конфетами уже дискутировали о проблеме социализации пожилых людей, росте сезонной заболеваемости и французском кино, которое, как оказалось, мама Майора обожала всем сердцем.

– ...Саше некогда со мной ходить в кино, подругам и внукам оно неинтересно, а одной как-то... – с сожалением вздохнула Елена Михайловна, отпивая из кружки чай.

– Скучно? – догадалась девушка. – Если хотите, можем сходить на марафон вместе. В эти выходные у меня планов нет, к тому же вы так красиво описали актёров и их персонажей, что мне стало невероятно любопытно.

– Катя, ты действительно хочешь со мной сходить на французское кино?

Удивлению новой знакомой не было предела.

– А почему бы и нет? Если вы, конечно, не против компаньонки в моём лице.

– Нет, конечно, не против.

Затем тема вновь сменилась и речь зашла о возможностях современной косметологии, изменчивой осенней погоде и карьерных перспективах молодых специалистов. В какой-то момент они так увлеклись общением друг с другом, что даже забыли о времени.

– Катенька, а что, уже одиннадцатый час?

Трофимова кинула взгляд на свои смарт-часы и согласно кивнула.

– Ох, вот это мы засиделись! Меня дома уже, наверное, обыскались. Ещё и телефон разрядился... Катя, вызовешь мне такси?

– Нет, на такси я вас не отпущу, Елена Михайловна. Подвезу вас до дома сама.

– Да что ты, не стоит так утруждаться, – отмахнулась Соловьёва. – Я и на такси прекрасно доберусь.

– Возражения не принимаются! – Катя встала из-за стола. – Через пятнадцать минут вы уже будете дома и выслушивать от сына гневную тираду о необходимости всегда носить с собой зарядное устройство.

После марафона французского кино их общение перешло на новый уровень. Мама Саши всё больше и больше убеждалась в том, что у неё нет плохих намерений, узнала получше и вскоре поверила ей окончательно, чему двойняшки были очень рады и принялись зазывать к себе в гости с ещё большим энтузиазмом. Сначала девушка отказывалась, потому что совсем не хотела видеть Синеглазого, шансы пересечься с которым в его квартире были крайне высоки. Тогда Соловьёвы сменили тактику и начали соблазнять её булочками с брусничным вареньем от Елены Михайловны.

– Катя, папа всё равно работает круглыми сутками и появляется дома только ближе к полуночи, – уговаривала её Василиса по телефону. – Ну, пойдём к нам, а то мы у тебя постоянно тусуемся и бабушка говорит, что это уже невежливо и невоспитанно. Она, кстати, специально для тебя булочки испекла.

– Булочки? – оживилась Трофимова.

Спустя целый день, проведённого в университете, а потом на работе, в самую первую очередь ей хотелось есть, во вторую снять каблуки, в третью спустить напряжение сексом или, на худой конец, завалиться спать. Поэтому предложение отведать свежеиспечённых булочек звучало очень и очень заманчиво. И Кате было даже плевать на фигуру, вред мучного и вечернее время. Если бы перед ней встал выбор – голый, красивый и умелый мужик в её кровати или аппетитные и ароматные булочки, то она бы даже не стала думать и выбрала сразу оба варианта, то бишь мужика с булочками. Но, так как голых красавцев в пределах видимости не наблюдалось, а булочки, испечённые специально для неё, остывали, девушка решила не мучить себя и свой пустой желудок и направилась к Соловьёвым в гости. Там её мгновенно окружили заботой и вниманием, накормили до отвала и ещё и дали еды с собой.

Через неделю визит пришлось повторить, так как Елена Михайловна слепила пельмени, а против этого блюда богов Катя точно устоять бы не смогла. Потом Вася с Колей позвали её для того, чтобы помочь им с перестановкой мебели в их комнатах. Затем у Зефира было день рождения, которое она естественно не имела права пропускать. Для своего четвёртого и последующих по счёту посещений дома Соловьёвых Катя уже перестала искать веские причины и просто приезжала тогда, когда приглашали, и было свободное время. Опасение наткнуться на Майора утихло само собой, потому что, судя по недовольству его семьи, он решил вовсе переехать жить на работу, появляясь дома тогда, когда все уже спали, и уезжая, когда все ещё спали. И это сыграло с ней в злую шутку.

Когда она в очередной раз оказалась в гостях у бывшего любовника, то абсолютно ничего не предвещало беды. Двойняшки смешили и рассказывали о своих делах, Елена Михайловна потчевала своими кулинарными изысками и сетовала на то, что Трофимова похудела, хотя на её булочках, пельменях и прочих вкусностях, она не скинула-не прибавила ни грамма, что впрочем не могло не радовать. Зефир тёрся под ногами и смотрел голодными глазами. Всё было как обычно, пока сзади не прогремело:

– Что здесь происходит?!

Каким только чудом жаркое не встало ей поперёк горла, а сердце не остановилось от неожиданности, Катя не знала, но от всей души поблагодарила за это высшие силы и свою выдержку.

Саша стоял в дверном проёме и, судя по выражению лица, явно был недоволен тем, что видел. Хотя, наверное, "недоволен" – это очень мягко сказано. Он был в ярости. А когда Соловьёв злился – это было страшно, опасно и охренительно красиво одновременно. Брови нахмурены, в синих глазах сверкают молнии, под скулами ходят желваки, губы поджаты. Казалось, что ещё чуть-чуть и он всё-таки сделает то, о чём мечтал с той самой встречи в приёмной Катинного отца – задушит её голыми руками.

– Ну? Мне повторить вопрос?

Катя сглотнула и отчётливо для себя поняла, что даже не будет сопротивляться, если он решит осуществить задуманное. Потому что за то время, пока они не виделись, она соскучилась по нему так, что во рту мгновенно пересохло и захотелось сделать что-нибудь эдакое. Например, наброситься на него с разбега с поцелуями. Или, не тратя времени на прелюдию, стащить с себя одежду и просто перегнуться через стол. Или сделать ещё что-нибудь очень безумное, что-нибудь в их стиле, что-нибудь такое, чтобы потом ноги дрожали и голос хрипел. Ко всему прочему, после него у неё никого не было и всё из-за того, что девушка на других парней даже смотреть не могла. Один слишком много улыбался, второй слишком много молчал, третий мнил из себя гуру секса, четвёртый не так смотрел, а пятый и вовсе не так дышал! Поэтому разум за эти парочку секунд подкинул ещё несколько ярких картинок с плашкой 18+. И не будь рядом его родных, то вполне возможно, что их первая после расставания встреча в таком духе и прошла бы, но, к счастью (или к сожалению), они были рядом и могли спокойно уловить любые перемены в её настроении, чего нельзя было допускать ни в коем случае. Так что Трофимова ляпнула первое, что пришло на ум, и, слава всем богам, это не оказалось что-то пошлое и выходящее за рамки приличий. Только наглое:

– Прежде, чем ты начнёшь орать, можно я сначала доем? Очень уж вкусно. Елена Михайловна снова превзошла саму себя.

Саше её ответ не понравился. Как впрочем весь остальной их разговор и Катино присутствие у него дома в целом. Он показывал это всем своим видом и зло сверлил её взглядом, безмолвно обещая кроважадную расправу, которая не заставила себя долго ждать. Нет, Трофимова, конечно, понимала, что беседа на тему её общения с его семьёй будет непростой, но совершенно не ожидала того, что Майор будет вести себя как последний му*ак, а она, несмотря на это, будет продолжать испытывать то, что умные девушки по отношению к своим бывшим любовникам испытывать не должны. Но чёртово влечение, которое, как оказалось, до сих пор не утихло, диктовало свои правила и теперь в ней варилось нечто из желания, злости, предвкушения и праведного гнева.

Глубоко вздохнув и прикрыв на пару секунд веки, Катя дёрнула дверь сервисного центра на себя и зашла внутрь. Всё внимание сразу же обратилось на неё, но девушка этого даже не заметила, так как перед глазами до сих пор стоял синий бесстыжий взгляд.

– Свали уже из моей головы, Майор! – раздражённо прошипела она, крепче сжимая сумочку в руках, словно хотела ею его ударить.

– Здравствуйте, – на её пути возник один из менеджеров с широкой улыбкой и будто бы незаметно оглядел её с головы до ног. – Чем я могу вам помочь?

"Себе помоги!" – пронеслось у неё в мыслях, но девушка не позволила себе отвести душу на ни в чем неповинном человеке и ослепительно улыбнулась в ответ. Машину ей выдали через пять минут, без очереди и отвесив при этом кучу комплиментов. Поэтому за продуктами в гипермаркет Трофимова успела заехать ещё до того, как городское движение скуют пробки, чему была невероятно рада, так как морить любимого отца голодом не хотелось от слова совсем, а времени, оставшегося до его приезда, становилось всё меньше и меньше. И каково же было её удивление, когда на выходе из магазина, она столкнулась не с кем иным, как с папиной секретаршей.

– Агата?! Привет! Ты откуда здесь?

Насколько она знала, Агата жила в другой части города и, будучи достаточно занятой женщиной и мамой двоих детишек, свободным временем для того, чтобы беспричинно мотаться из одного района в другой, особо не располагала. Тем более тогда, когда эти самые детишки – две чудесных девочки на вид лет пяти и семи, были с ней.

– Ух ты! А кто это тут с тобой такие красивые и нарядные?

Малышки были маленькими копиями своей мамы. Длинные густые каштановые волосы, заплетённые в косички, огромные шоколадно-карие глаза, веснушки на светлой коже, тонкие черты лица и милые округлые щёчки, розовые от румянца.

– Здравствуй, Катюша, – Агата тепло улыбнулась. – Очень рада тебя видеть. Знакомься, это моя радость и гордость – Ангелина, – Воронцова кивнула на старшую дочку, а потом на младшую. – И Елизавета. Девочки, что нужно сказать?

– Здравствуйте, – вразнобой поздоровались малышки, застенчиво улыбаясь.

– Здравствуйте, красоти. Дайте угадаю, – девушка игриво прищурилась, рассматривая их спортивные костюмы. – Вы были в батутном центре?

Центр, располагающийся по соседству с гипермаркетом, был своего рода местом паломничества для всех детей города и области, а также взрослых любителей попрыгать на батутах. Катя и сама периодически туда заглядывала, что совершенно не радовало Машу, которая была не самым ярым поклонником такого рода развлечений.

– Да. Девочек звали туда на день рождения.

– Круто. И как вам? Понравилось?

Девочки молча кивнули, а Агата по-доброму рассмеялась.

– Ещё как понравилось! Ты бы только видела, что там десять минут назад творилось. Такой шум-гам, что голова кругом.

– Зато было весело, правда, девочки? – понимающе хмыкнула Катя.

– Да нам и сейчас нескучно, если честно, – вздохнула Воронцова. – Вышли на улицу, а там стихийное бедствие какое-то. До остановки идти далеко, такси вызвать невозможно, приложение не работает, операторы не отвечают. Поэтому мы решили переждать здесь, пока всё более-менее не уляжется и...

Трофимова перевела взгляд на прозрачные двери магазина, через которые была видна часть улицы и парковки, и с удивлением заметила, что несколько тучек за время, которое она провела среди продуктовых полок, успели превратиться в хороший дождь и сильный ветер. Прохожие, съёжившись, быстрым шагом бежали кто-куда и, судя по выражениям их лиц, мечтали поскорее оказаться там, где светло, тепло и сухо. Поэтому решение Агаты спрятаться от непогоды было вполне резонно, но всё же, как ни крути, а холл оживлённого гипермаркета был не самым лучшим местом для детей. К тому же девочки явно вымотались на празднике и хотели отдохнуть, а здесь даже присесть негде было.

– Нет, так дело не пойдёт, – покачала головой девушка, начав размышлять вслух.

Воронцова вопросительно выгнула тёмные брови, а Катя протянула ей один из своих пакетов с продуктами.

– Даже не рассчитывай на то, что я вас здесь оставлю. Приглашаю вас к себе в гости, – и, увидев, как Агата хочет возразить, грозно добавила: – Это приказ, Агата, а ты лучше меня знаешь, что приказы не обсуждаются! Так что вперёд, девочки.

– Но, Катя, послушай...

– Нет, нет и ещё раз нет. Вы едете со мной и точка. Заодно составишь мне компанию в приготовлении ужина.

То, что этот самый ужин она хочет приготовить для её непосредственного начальника, девушка решила не уточнять, иначе Воронцову в гости и силком было бы не затащить.

После минутного спора и Катиных уговоров помощница папы всё-таки сдалась и вскоре они уже большой, девичьей компанией колдовали на кухне, чему Трофимова была очень рада. Ей было чертовски необходимо переключиться с мысли о несносном Майоре на что-то более спокойное и привычное и Агата с дочками отлично с этим справлялись. Малышки, немного раскрепостившись и перестав стесняться, развлекали её рассказами о себе, своих занятиях в школе и детском саду, друзьях и черепахе по кличке Егоза, живущей у них дома в аквариуме.

Сама Воронцова, очевидно чувствуя себя очень неловко, пыталась помочь Кате во всём, за что бы она не взялась.

– Агата, ты моя гостья, – в один прекрасный момент не выдержала Трофимова. – Поэтому сиди и отдыхай.

– Я не умею сидеть без дела. К тому же мы непрошенные гости и...

– Не выдумывай. Я и сама в состоянии вытереть стол.

– Но ты сказала, что тебе нужно приготовить помочь в приготовлении ужина, – напомнила Агата.

– Сказала и уже передумала. Теперь хочу, чтобы ты отдохнула. Считай, что это моя благодарность тебе за помощь, которую ты мне оказала, пока я была на практике.

– Катюша, ну, скажешь тоже, я же ничего такого особенного не сделала.

На самом деле за две недели, проведённых с ней бок о бок, Катя узнала полезной и интересной информации больше, чем за годы обучения в университете. Воронцова, кажется, знала всё и даже то, что не касалось её должностных обязанностей, чем в очередной раз подтвердила и доказала, что папа её ценит не за красивые глаза, а за умение работать, предугадывать проблемы и быстро их решать. Так что девушка действительно была благодарна и признательна женщине за это. Другой человек на её месте завалил бы какой-нибудь скучной работой и даже не попытался объяснить нюансы или, что ещё хуже, вовсе бы не позволил ни к чему прикоснуться из-за статуса дочки шефа. Агате же на этот самый статус было по большому счёту всё равно, что не могло Трофимову не радовать.

– Ты, как минимум, подкармливала меня вкусняшками, – хмыкнула девушка. – А как максимум... – её прервал звонок домофона. – А вот, кстати, и наш максимум пришёл.

– Кто пришёл? – не поняла помощница отца.

– Папа пришёл.

И, пока Воронцова не успела что-либо сказать, Катя проворно сбежала с кухни в прихожую встречать любимого и наверняка голодного родителя.

– Привет, Кнопка, – улыбнулся Сергей Иванович, стоило ей открыть дверь. – Смотри, что я тебе принёс.

Пропустив мимо ушей детское прозвище, девушка всё своё внимание обратила на небольшой букетик цветов, собранный из пионовидных роз.

– Вау! Какая красота! Спасибо, папуль! Это мне просто так или за то, что я самая лучшая дочь на свете?

Мужчина рассмеялся и, обняв её за плечи, по-отечески чмокнул в макушку. И сразу стало так хорошо на душе, так тепло и спокойно, что даже всякие вредные Синеглазые забылись.

– За то, что я самый лучший папа на свете.

– Сразу видно, что мы родственники, – Катя поцеловала отца в щёку. – Давай, раздевайся и мой руки. У меня уже всё готово. И, да, кстати... – как бы между прочим добавила она. – У меня гости.

– Гости? Маша пришла?

– Нет, Агата со своими дочурками. Прелесть, а не дети, скажу я тебе.

Сергей Иванович, уже начав было раздеваться, остановился и удивлённо выгнул брови.

– В смысле Агата? Моя Агата? Точнее, – мгновенно исправил он сам себя, увидев как у дочери хитро сверкнули глаза. – Моя помощница Агата?

– Да-да, она самая, папуль.

– Екатерина, что за дела ты снова проворачиваешь за моей спиной?

– Абсолютно никаких, – невинно взмахнула ресницами девушка. – Правда-правда. Мы просто случайно встретились в магазине, а на улице такой кошмар начался, ты бы только видел! Не оставлять же мне их было там, пап! Это же не кто-то, а твоя Агата.

Мужчина недовольно покачал головой, когда она отчётливо выделила голосом слово "твоя".

– Хорошо, Катя. Допустим. Но, если я выясню, что ты снова взялась за старое и...

Катя закатила глаза. Ну, подумаешь, пару-тройку раз устроила папе свидание в слепую, не поставив его об этом в известность. Ну, ладно гораздо больше, чем "пару-тройку" раз. Не подозревать же её теперь в этом постоянно! К тому же, девушка не видела в свиданиях совершенно ничего плохого. Вкусная еда, напитки и, если повезёт, приятная компания. А дам на эти встречи она выбирала так, что отбор в секретные агенты даже рядом не стоял. Правда, папе ни одна из них не понравилась и за идею в целом девушка потом неплохо от него отхватила, но она всё равно не собиралась оставлять личную жизнь отца на самотёк и надеялась, что рано или поздно у какой-нибудь умной и красивой женщины получится его заинтересовать.

– Папа, честное слово, ничего такого! Но идею ты подал мне хорошую. Уж кто, как не Агата, сможет вытерпеть тебя на протяжении всей жизни и не сбежать?

– Катя!

Почувствовав, что ещё немного и папа устроит очередной разбор полётов, Трофимова усакала на кухню, где Воронцова уже всюю накрывала на стол и, судя по румяным щекам, явно слышала их разговор.

– Что? – улыбнулась девушка, встретив её укоризненный взгляд. – Разве я неправду сказала?

Ответить Агате не дал пришедший следом за дочерью Сергей Иванович. Окинув взглядом свою помощницу, стол и девочек, он вежливо кивнул.

– Добрый вечер, Агата. Добрый вечер, юные леди.

– Здравствуй, Сергей Иванович, – неловко замерла с тарелкой в руках женщина.

– Здравствуй, – поздоровались Геля с Лизой, во все глаза рассматривая незнакомого дядю в форме.

– Папа, знакомься, этих красавиц зовут Ангелина и Елизавета, – не могла не вставить свои пять копеек Катя. – Сегодня они прыгали выше всех.

– Правда? – заинтересовался мужчина. – И как же это произошло?

– Мы прыгали на батутах, – тихо сказала старшая дочь Агаты.

– Ого, ничего себе! И как вам?

Трофимов сел рядом с девочками, которым очевидно не терпелось рассказать всем вокруг о своих сегодняшних приключениях. Слово за слово и смущение с неловкостью исчезли, словно их и не было никогда. Малышки наперебой делились впечатлениями о дне рождения подруги, Сергей Иванович внимательно их слушал, в нужных моментах вздыхал-ахал и задавал уточняющие вопросы, а Катя с Агатой не могли на эту милейшую картину насмотреться. Девушке давно было известно, что папа очень любит детей и, если бы не сложившиеся трагическим образом обстоятельства, которые забрали жизнь её мамы, то, наверняка, у неё сейчас было бы, как минимум, парочка младших братьев или сестёр. Но она умерла, когда Кате не было ещё и года, случайно оказавшись не в то время и не в том месте, когда пьяный водитель, не справившись с вождением в гололёд, вылетел с дорожной полосы на автобусную остановку и вместе с собой унёс жизни ещё трёх человек, в числе которых оказалась и двадцатипятилетняя Ольга Трофимова. Девушка, к своему огромному сожалению, помнила её только по фотографиям и папиным рассказам, но порой не отказывала себе в возможности попредставлять как сложилась их жизнь, если бы мама осталась жива. Папа также пропадал бы круглыми сутками на работе или торопился домой? Родители были бы счастливы друг с другом? А она сама какой бы выросла? Такой же или другой? Толка от этих размышлений, конечно, не было никакого, но создавалось хотя бы малюсенькое ощущение того, что красивая женщина, на которую она была так сильно похожа, находилась рядом.

– Катюша? – вырвала её из не очень радостных размышлений Агата.

– М?

– Ты почему ничего не ешь? Нас накормила, а сама голодом сидишь.

– Кто бы говорил, Агата, – отвлёкся на них Сергей Иванович. – Сама, кажется, только воздухом питаешься, так что обе взяли вилки в руки и вперёд.

Катя с Воронцовой переглянулись и молча решили, что генерал-полковнику юстиции в таких вопросах лучше не перечить.

Вообще, чем дальше, тем сильнее она убеждалась в правильности своего решения позвать помощницу отца и её дочек в гости. Папа с каждой минутой, проведённой в компании с ними, всё больше и больше становился самим собой, отодвинув своё звание, должность и служебные обязанности в сторону, что не могло Трофимову не радовать. Отец, итак будучи очень замкнутым на работе человеком, посвящал ей почти всё своё время, а в последний месяц и вовсе будто начал на ней жить. И возможно девушка не переживала об этом так сильно, если бы видела, что ему это хотя бы приносит удовольствие, но единственное, что она в нём замечала, это тревогу. Папа мог сколько угодно делать вид, что всё как обычно, но Катя знала его лучше всех на свете и видела усталость, напряжение и обеспокоенность чем-то, что очень долго не давало ему покоя. Она именно поэтому практически и заставила его оторваться от дел, чтобы вместе поужинать, в надежде вытянуть информацию и, наконец, понять, что происходит. Конечно, в присутствии гостей девушка не торопилась спрашивать напрямую, но, наблюдая за Агатой, спокойно обсуждающей с папой деловые вопросы, Трофимовой хотя бы стало ясно, что дело не в проблемах на работе. Теперь у неё оставалось ещё два варианта – это возможные, но очень ею нежелательные, проблемы с папиным здоровьем, о которых он не хочет рассказывать, чтобы не беспокоить, и его личная жизнь, о которой отец также всегда молчал. В втором случае Катя надеялась, что узнать подробности ей поможет всё та же Воронцова. Так что, выждав некоторое время, девушка, будто бы невзначай, поинтересовалась:

– Папа, а ты пригласил Агату к себе на праздник?

На пару секунд за столом воцарилась тишина. Папа перевёл взгляд с тарелки на неё, а потом на свою помощницу, которая, судя по красным от смущения щекам, хотела провалиться сквозь землю.

– Да, но она мне отказала.

Девушка удивлённо выгнула брови и повернулась к Агате.

– Правда? А почему?

– Потому что день рождения – это семейный праздник, – Воронцова нервно потёрла ладони, а Катя не удержалась от смеха.

– Он перестал таким быть ещё лет десять назад, поэтому эта отговорка не принимается, да, пап?

Его день рождения уже который год было больше похоже на торжественный приём, где собиралась куча народа разных возрастов, званий и положений, с которыми ему приходилось тесно общаться из-за занимаемой должности. Кого-то из них он считал близкими друзьями, а с кем-то просто предпочитал держать связь, поэтому Трофимовыми такое празднование дня рождения давно перестало восприниматься всерьёз. По-настоящему они отмечали эту дату позже и в кругу только самых близких.

– Если Агата не хочет, то мы не можем её заставить, – зная, что дочь сейчас наверняка перейдёт к уговорам, попытался спасти помощницу мужчина.

– Но...

– Без "но", Катя.

Девушка насупилась, но от своего не отступилась. Уловив момент, когда у отца зазвонил телефон и он спешно скрылся в другой комнате, она повернулась к Агате и напрямую спросила:

– Почему ты не хочешь идти к папе на праздник? У тебя дела? Тебе не с кем оставить девочек? Или есть что-то другое? Ты знаешь с кем папа так тайно разговаривает? У него кто-то есть?

Воронцова, растерявшись от такого напора и количество вопросов, отложила вилку и с надеждой посмотрела на двери кухни, но Сергей Иванович не торопился возвращаться.

– Катя, прости, но я не буду сплетничать о твоём папе.

– А я об этом и не прошу. Я просто о нём беспокоюсь и хочу знать, что у него всё хорошо.

– Тогда почему бы тебе не спросить об этом у самого Сергея Ивановича?

– Агата, ты же не первый год его знаешь. Думаешь, что, если действительно есть повод для беспокойства, то он мне о нём расскажет?

Женщина вздохнула и уже хотела было что-то сказать, но на кухню вернулся Трофимов и она промолчала. Вид у мужчины был не самый радостный, что только усилило Катины подозрения и переживания. У неё даже промелькнула шальная мысль о том, чтобы попробовать разговорить Майора, но она тут же её отогнала. Синеглазый не расколется даже если девушка привяжет его к кровати и начнёт пытать своим фирменным методом – ласками и обнажённой. И, вообще, не исключено, что при таком раскладе её саму надолго хватит. Всё-таки целых два месяца без секса для неё – это не шуточки, а Соловьёв одним взглядом может завести так, что... Стоп! Какой Майор? Какая кровать? Какой "завести"? Нет, нет и ещё раз нет! Нельзя о нём думать в таком ключе! И, вообще, о нём никак нельзя думать, вот! Как он там сказал ей сегодня? Потрахались и разошлись, да? Ну, вот и славно! Вот и хорошо! Пусть катится себе куда хочет!

Катя, почувствовав, что ещё немного и все её старания отвлечься от разговора с Сашей обернутся прахом, попыталась направить мысли в другое русло, а именно на то, чтобы остаток ужина с папой, Агатой и девочками прошёл по высшему разряду.

– Ты всё-таки подумай о папином предложении, ладно? – попросила она Воронцову на прощание. – Мы оба будем рады видеть тебя на празднике, правда, папуль?

Сергей Иванович молча кивнул, судя по отстранённому взгляду, думая о чём-то совершенно другом.

– Хорошо, подумаю, – решила не спорить с ней Агата. – Спасибо за приглашение, Катюша, и чудесный ужин.

– Тебе с девочками спасибо, что составили компанию.

– До свидания, Сергей Иванович...

– Не торопись, – перебил помощницу мужчина. – Я вас подвезу.

– Не стоит беспокоиться. Мы и сами...

– Не обсуждается, Агата.

Катя едва сдержала улыбку. Всё-таки следовательские гены и женская интуиция не могут обманывать. Что-то необычное между папой и Агатой проскакивало, пусть они и старательно это отрицали. И шанс убедиться в этом ещё раз ей предоставился через неделю, в ресторане, во время празднования папиного дня рождения.

Она стояла рядом с папой и встречала гостей, когда произошло то, что вызвало потрясение сначала только у Сергея Ивановича, а потом у всех остальных. Агата, будучи объективно красивой женщиной, всегда выглядела хорошо и ухоженно, но этим вечером она просто блистала в элегантном платье-футляре нежно-кремового цвета, соблазнительно подчёркивающим её фигуру, с распущенными волосами и лёгким макияжем, акцентирующим внимание на её чудесных карих глазах. Катя, справившись от шока первой, перевела взгляд на отца и довольно улыбнулась. Суровый генерал-полковник юстиции был сражён наповал.

– Пап, закрой рот, – хихикнула она.

Сергей Иванович моргнул, подобрал челюсть и перевёл растерянный взгляд на дочь.

– Что?

– Ничего, папуль.

В этот же момент Воронцова подошла к ним с широкой улыбкой и блеском в глазах.

– Сергей Иванович, Катя, добрый вечер.

– Привет, Агата, – девушка с восхищением оглядела помощницу отца с головы до ног. – Шикарно выглядишь! Платье – отпад!

– Спасибо, – зарделась Агата. – Вы тоже очень красивые и ресторан замечательный, – она оглядела зал одного из самых престижных ресторанов города. – Никогда здесь не была. Спасибо за приглашение, Сергей Иванович.

– Хорошо, что ты пришла, – не отрывая от неё взгляда, произнёс мужчина.

– Кстати, это вам, – спохватившись, Воронцова протянула ему небольшой пакетик, судя по всему, с подарком. – С днём рождения!

Трофимова, наблюдая за происходящем со стороны, впервые за вечер пожалела, что в её обтягивающем платье нет карманов, куда можно было бы положить телефон. Он бы сейчас пригодился ей как никогда прежде, чтобы заснять реакцию отца, которому очевидно было очень приятно внимание его помощницы. Сергей Иванович тепло улыбнулся, отчего в уголках его глаз появились морщинки-лучики, и, кажется, на какое-то мгновение забыл обо всём на свете. О куче гостей, о повышенном к нему интересе, об обязанностях именинника и хозяина торжества. И только за эти пару секунд его расслабленного состояния Катя была готова Агату расцеловать.

– Спасибо, Агата. Это чудесный подарок.

– Но вы его ещё даже не открыли, – растерялась женщина.

– Я и так знаю, что он мне понравится.

Агата зарделась ещё сильнее и, смущённо поинтересовавшись о том, где ей сесть, отошла в сторону. Трофимов естественно не мог не проводить её взглядом.

– Папуль, если хочешь, то можешь идти к Агате, а я сама всех остальных встречу, – предложила Екатерина, не скрывая понимающей улыбки.

Сергей Иванович откашлялся и отрицательно покачал головой, отчаянно пытаясь вновь натянуть на себя маску сурового представителя закона.

– Не придумывай, доча. Никуда я не пойду.

– А зря.

Папа бросил на неё предостерегающий взгляд, забыв, что Кате такие взгляды совершенно нипочём.

– И не смотри так на меня, – улыбнулась она ещё шире. – Я твоя дочь, а не подчинённая. На меня это не действует, к тому же твоя реакция говорит сама за себя. Поэтому тебе лучше рассказать самому о том, как давно ты скрываешь от меня свою влюблённость в Агату.

– Катя, ты...

– Не слепая и всё вижу. И, кстати, абсолютно ничего не имею против. Агата – хороший человек и очень мне нравится. Из вас вышла бы прекрасная пара.

Сергей Иванович грозно нахмурился, пытаясь всем видом дать понять, что ему её слова не нравятся и, вообще, она сделала неверные выводы, вот только девушку уже было не остановить.

– Папуль, ты можешь так смотреть на меня сколько душе угодно, но мы оба знаем, что я говорю правду.

– Сейчас не то время и место для таких разговоров.

– Тут ты, конечно, прав, но не думай, что я о нём забуду.

– И в кого ты только такая вредная? – вздохнул мужчина, сдавшись и перестав хмуриться.

– Угадай с одного раза, – весело рассмеялась Катя, прижимаясь к отцовскому боку, но в следующую секунду едва этим же смехом не подавилась, когда увидела, как в зал зашёл никто иной как Майор собственной персоной.

Нет, она, конечно же, была в курсе, что папа пригласил многих своих сотрудников, с которыми хорошо общался и в числе которых чуть ли не на первом месте был Соловьёв, и даже успела себя мысленно к встрече с ним подготовить, сформулировав основные правила.

Первое – быть невозмутимой, несмотря ни на что.

Второе – не залипать на нём, каким бы красивым он не был.

Третье – всеми правдами и неправдами делать вид, что его присутствие её ничуть не заботит и не волнует.

Но стоило их глазам встретиться, как она в первую же секунду нарушила все эти три пункта. О невозмутимости и деланном равнодушии Катя даже не вспомнила, вопреки здравому смыслу зависнув на нём так, словно кто-то поставил весь остальной мир на "стоп". Саша в классическом чёрном костюме и такого же цвета рубашке выглядел как чёртова кинозвезда на премьере своего фильма. Для полноты картины не хватало только папарацци, красной дорожки и толп сумасшедших фанаток. Хотя, наверное, недостаток последних Катя могла восполнить с лихвой самостоятельно, потому что.... Потому что... Потому что, чёрт тебя подери, Синеглазый! Нельзя быть таким о**енным!

Двигаясь так, будто в его жилах текла кровь хищного и опасного гепарда, он подошёл ближе и девушка испытала чувство дежавю. И всё из-за того, что мужчина держал в руках большой букет алых роз.

– Сергей Иванович, добрый вечер, – Соловьёв протянул отцу свободную ладонь. – С днём рождения.

– Здравствуй, Саша, – приветливо улыбнулся Сергей Иванович, отвечая на рукопожатие. – Спасибо за поздравление.

А потом случилось то, что повергло девушку в шок ещё больше. На глазах у всех Синеглазый повернулся к ней, окинул её взглядом, совершенно не вписывающимся в категорию отношений "подчинённый и дочка шефа", уверенно протянул букет и тоном, от которого у Трофимовой мгновенно волосы на теле встали дыбом, произнёс:

– Здравствуй, Катя. Шикарно выглядишь. Это тебе.

Катя замерла, широко распахнув глаза и приоткрыв от удивления рот. То, что происходило в эту самую секунду, никак не желало укладываться у неё в голове и вызвало уйму вопросов. Главный звучал так: "Какого чёрта ты творишь, Майор?!". Второй звучал чуть иначе: "Ты заболел или стукнулся где-то?". А третий был похож на счастливый писк и радостное: "Это, правда, мне?".

– Какой красивый букет, да, Катюш? – восхитился Сергей Иванович и, обняв дочь за плечи, немного выдвинул вперёд.

Теперь её с Сашей разделяли лишь розы. Именно их аромат и смог немного привести девушку в себя.

– Эм... Привет... Да... Спасибо...

Собственный голос не слушался и звучал подозрительно хрипло. Взяв цветы в руки, она уткнулась в них носом и попыталась перевести дух, но Соловьёв не дал ей такой возможности, похоже решив добить её этим вечером окончательно. Неожиданно наклонившись, он прижался к губам к Катиной щеке и тихо, чтобы никто их больше не услышал, сказал:

– Мне понравилось.

– Что понравилось? – также тихо переспросила она, не успев вовремя себя остановить.

– То, как ты на меня смотришь. Продолжай в том же духе, детка.

В синих глазах напротив довольство и хорошо знакомый огонёк желания, у неё же дар речи пропал напрочь, а по коже пробежались мурашки. Много мурашек. И не заметить их в её открытом платье было невозможно, что впрочем Саша и сделал, проследив за ними взглядом. Катя с трудом сглотнула. Влечение к нему, которое она старательно не замечала со дня их расставания, грозило вырваться из-под контроля, а допускать этого нельзя было ни в коем

случае. Во-первых, Трофимова до сих пор злилась на него из-за их последнего разговора, во-вторых, ещё несколько дней назад она твёрдо решила больше о нём не думать, и, в-третьих, они были не одни! На них во всю глазели гости, явно не упустившие из вида напряжение между ними, которое, казалось, можно было руками потрогать, и, самое главное, рядом стоял папа! Её папа и непосредственный начальник Соловьёва в одном лице! Так какого, спрашивается, ляда Майор вытворял? Помнится, он чуть ли не придушил её, узнав чья она дочь, и не раз давал понять о том, что не хочет, чтобы о их романе кто-либо узнал. В особенности, Сергей Иванович. А сейчас вёл себя так, словно... Словно... Словно заявлял на неё права? Ей не показалось?

Катя осторожно покосилась на отца. Тот стоял как ни в чём не бывало, будто его подчинённый к ней совершенно не клеился, тогда как у всех остальных гостей глаза едва ли не на лоб вылезли. Маша, стоящая неподалёку, видимо была в таком шоке от увиденного, что даже упустила момент, когда к ней подошёл Богдан, от которого она намеревалась бегать не только до конца этого вечера, но и всей своей жизни. У подруги в глазах читался немой вопрос, но Трофимова не могла ей ничего объяснить, так как сама не понимала, что происходит.

– Папуль, – позвала она родителя, когда Майор, закончив раздевать её взглядом и вызывать в ней желание завести его в укромное местечко, чтобы устроить допрос с пристрастием и без одежды, отошёл в сторону. – У Соловьёва всё в порядке? Его случайно никто по голове на заданиях не бил?

– Что ты, Катюш, конечно, нет, – рассмеялся Сергей Иванович. – С ним всё нормально. А почему ты спрашиваешь?

Девушка посмотрела в спину Синеглазого, который, судя по траектории, направлялся в сторону Зорина и, осознавшей присутствие Богдана рядом с собой, Марусе.

– Да так...

Вдруг его контузило, а она не в курсе? Тогда хотя бы было разумное объяснение его поведению.

– Дочь, ты, если хочешь, идти к Саше, а я сам встречу оставшихся гостей, – вдруг предложил папа, перевернув её слова против неё же.

– Нет уж, спасибо, с тобой постою.

"От греха подальше" – добавила Катя про себя.

Но держаться от Синеглазого на расстоянии не получилось. Каким-то немислимым образом он оказался сидящим за столом по правую руку от неё и весь оставшийся вечер провёл рядом. А его непосредственная близость – это не то, что Кате помогало здраво мыслить. Скорее наоборот отключало мозги напрочь и мешало ровно дышать. Саша же только подкидывал дров в огонь. Он мало того, что сел максимально близко, так ещё и закинул руку на спинку её стула. И это всё при Катином папе, который сидел слева и всё видел! Прекрасно зная её тело и его реакцию на себя, мужчина то будто бы случайно касался плеча Трофимовой, шеи, волос, то сводил её с ума взглядами, которые можно было смело отнести к категории 18+, то обрубал на корню попытки Юрки Селиванова пригласить на танец и сам утягивал её в центр зала, чтобы потоптаться под медленную музыку. Хотя, нет, "потоптаться" не совсем подходило к тому, что они делали. К этому, вообще, было трудно подобрать цензурное определение.

И, когда Соловьёв пригласил её в первый раз, то девушка приняла это как за возможность остаться один на один и, наконец, выяснить причины его поведения, но у него были другие планы.

– А теперь рассказывай, Майор, какого хре... – начала Катя сразу как только они отошли от стола на приличное расстояние, но закончить свою фразу не смогла, потому что мужчина, смотря на неё с высоты своего роста, вдруг прижал её к своему телу так тесно, что, если у кого-то и оставались сомнения насчёт их близких отношений, то после этого точно исчезли.

Потому что ТАК знакомых и дочерей начальства не обнимают. ТАК дают понять, что всё серьёзно. Глаза в глаза, одна рука на талии, другая на пояснице. Для полноты картины не хватало только таблички "Не влезай! Моё! Убью!".

– Пошлѐшь пацана сама или предоставишь это удовольствие мне? – вкрадчиво спросил Синеглазый, пока она отчаянно пыталась собрать мысли в кучу, но его обжигающие прикосновения, которые Трофимова чувствовала даже сквозь ткань платья, мягко говоря, очень сильно ей в этом мешали.

– Какого пацана?

Он улыбнулся, словно девушка сказала что-то забавное, и от этой улыбки у неё сердце споткнулась с ритма, а температура воздуха, казалось, подскочила на несколько градусов вверх.

– Правильно, Катя. В твоей голове должен быть только я.

Если бы Саша её не прижимал к себе, то вполне возможно, что она бы от этого заявления рухнула на пол. Но мужчина сжимал её в своих объятиях крепко и отпускать в ближайшее время, судя по всему, не собирался. А Катя, если быть честной, этого и не хотела. Тело, оказавшись в умеющих и знающих руках, реагировало так, как реагировало на Майора всегда – сбившимся дыханием, дрожью и сладким напряжением внизу живота, игнорировать которое было просто невозможно. Тем более, если учитывать то, что своим желаниям Трофимова никогда не говорила "нет". И Соловьѐв, зараза красивая, знал об этом не хуже неё. Также он знал как именно к Кате нужно прикоснуться, чтобы она не просто горела, а пылала. Знал как на неё действует его близость и в открытую, совершенно не стесняясь, этим пользовался.

– Но всё же не забудь ему сказать, чтобы держал глаза и руки при себе, а то, судя по его поведению, у него есть парочка лишних конечностей в запасе.

Синие глаза действовали как гипноз, а голос, уверенный, спокойный, чуть насмешливый, вызывал неуместные горячие фантазии и совершенно не способствовал тому, чтобы улавливать смысл его слов с первого мгновения. Поэтому девушке потребовалось несколько секунд, чтобы понять, что он говорит о Юрке Селиванове, который по своей излюбленной привычке крутился рядом с ней с самого начала вечера. И в самую первую очередь ей нужно было спросить о том, с какого, собственно, перепугу он отдаёт ей подобные приказы. Во вторую поинтересоваться, в конце концов, о причинах его поведения. В третью... Мужчина неожиданно наклонился ближе и выразительно взглянул на её губы... В третью... Она перевела взгляд ниже и тоже посмотрела на его губы, вкус которых... А что она должна сделать в третью очередь?

– Я говорил, что мне нравится то, как ты на меня смотришь, детка?

Саша никогда не страдал провалами в памяти. Возраст, профессия и характер не позволяли ему иметь такую роскошь. Поэтому этот его вопрос очевидно был лишь флиртом. Очень простым, прямолинейным, но всё же флиртом, в котором Кате, как ей раньше казалось, не было равных. Но вместо того, чтобы ответить в таком же игривом духе, она почему-то только кивнула.

– Прекрасно. Не забывай об этом и никогда не переставай так смотреть.

Тут в ней, пусть и с опозданием, но всё же проснулась Шальная Императрица и на губах нарисовалась лукавая улыбка. Руки, до этого момента лежащие на его плечах, отправились в путешествие по спине, шее, затылку – в общем, по всему, куда ей удалось дотянуться.

– Никогда-никогда, Майор? А если всё же перестану?

Взгляд мужчины изменился. Стал в разы тяжелее, проникновеннее и... Ох, горячее... Хотя, казалось бы, куда ещё больше?

– Никаких "если", Катя. Ты же знаешь, что я этого не приемлю.

О, Трофимова знала не только это. У неё была целая кладёз знаний по майору Соловьѐву, которая впрочем абсолютно не помогала ей в его понимании. Потому что при всей своей предсказуемости и принципиальности, он то и дело умудрялся удивлять, поражать и вводить в состояние "них*я непонятно, но очень интересно". И это цепляло ничуть не меньше его внеш-

них данных и темперамента в постели. Ей, с детства обожающей всяческие тайны, загадки и расследования, не терпелось его разгадать, собрать, как кубик Рубика, и расставить наконец все точки над "и".

– А ты знаешь, что я не приемлю играть в игры, согласие на участие в которых не давала. Поэтому всё же может потрудишься объяснить мне почему ты ведёшь себя так, будто...

– Будто...? – насмешливо вскинул брови мужчина.

– Будто намерен получить парочку пулевых отверстий во лбу от моего папы.

– Не переживай, сегодня моя голова останется целой.

Девушка подозрительно прищурилась. Александр говорил очень уверенно и твёрдо. И не то, чтобы это для него было несвойственно, как раз-таки наоборот – это было вполне в Соловьёвском стиле, но её ни на шутку смутила его убеждённость в том, что Трофимов ничего ему не сделает. Про пули Катя, конечно, пошутила, а вот на вынос мозга другими, не такими смертельными, но достаточно болезненными методами Майор нарваться вполне мог. Уж ей ли не знать как Сергей Иванович умел без применения какого-либо физического воздействия, лишь словесно, устраивать такой разбор полётов, что спасайся кто только может.

– Сегодня? А завтра? Где твоё чувство самосохранения, Саш?

– Оно всегда на месте, в отличие от твоего.

Катя закатила глаза и уже было намерилась приняться доказывать обратное, как вдруг осознала одну простую вещь.

– Ты специально переводишь разговор на другую тему, чтобы меня отвлечь и снова уйти от ответа!

– Думаешь?

– Уверена!

Майор хмыкнул и, выразительно взглянув на вырез её платья, выдал:

– А я уверен, что у тебя под платьем ничего нет.

Трофимова вспыхнула, но не от смущения, а от новых искр желания, которые загорелись между ними после его слов, и одновременно от негодования. Ну, и что, что под платьем, кроме трусиков, действительно, ничего больше не было?! Этот факт совершенно не является поводом для того, чтобы в который раз за вечер сбивать её с толку!

Недовольно нахмурившись, она уже открыла рот, чтобы хорошенько высказаться насчёт его поведения и добиться правды, но музыка кончилась, послышались одобрителльные хлопки и возгласы, в числе которых девушка услышала и своего отца.

– Катюша, Саша, молодцы, что не сидите на месте и танцуете. Не то, что эти старики! – Сергей Иванович оглянулся на своих друзей, которые тут же наперебой начали доказывать, что они ещё моложе некоторых и, вообще, танцы – это их второе после профессии призвание. – Пока не увижу – не поверю!

В следующую секунду заиграла попсовая песенка, которую вольно и невольно знали все, и гости начали выходить на танцпол.

– Разговор ещё не закончен, Майор! – пригрозила Катя напоследок, когда мужчина выпустил её из своих объятий. – Не думай, что я оставлю это просто так!

– Не волнуйся, после нашего танца я могу думать лишь об одном, – самодовольно улыбнулся он, подмигнув. – Догадаешься о чём именно?

Да он просто издевается над ней! Нагло и абсолютно этого не скрывая!

Фыркнув, она послала ему самый недовольный взгляд из своего арсенала и, развернувшись на каблуках, направилась прочь к подруге, которая стояла неподалёку и старательно не замечала пристальное внимание Богдана.

– Катюш, вы что с Соловьёвым творите? – услышала Катя от Баженовой, стоило ей только к ней подойти. – Мне было неловко даже в одном помещении вместе с вами находиться, не то, что смотреть на то как вы... Эм... Танцуете.

– Манюнь, ты думаешь, я знаю?! Ещё неделю назад он мне прямым текстом заявил, чтобы я не попадалась ему на глаза, а сегодня букеты дарит и дальше двух шагов не отходит. И это всё при папе! Я, вообще, ни черта не понимаю! У него будто раздвоение личности или провалы в памяти! Тебе Лёшка случайно ничего не рассказывал о их рабочих буднях? Может, Соловьёв, действительно, где-нибудь головой стукнулся?

Маша молча покачала головой и успокаивающе погладила её по плечу. Обычно это помогало Трофимовой хотя бы чуть-чуть успокоиться, но в этот день даже поддержка подруги оказалась бессильной перед Синеглазым и ворохом чувств, которые он в ней вызывал. Девушке хотелось, чтобы Майор рассказал всю правду о своём странном поведении и перестал кружить над ней аки коршун, и в то же время хотелось узнать насколько далеко он сегодня сможет зайти. Потому что с каждой минутой накал между ними увеличивался, прикосновения становились всё интимнее и интимнее, взгляды многообещающие. После первого медленного танца последовал второй, третий, четвёртый. На пятом Катя почувствовала, что пьяна, даже не приоткрывшись к алкоголю. На шестом стало предельно ясно, что о правилах, которые она установила для себя ещё в начале вечера, можно окончательно забыть, так как те три пункта ей не выполнить никогда, пока Саша находится в непосредственной близости от неё. Впрочем, как и о правде, которой с ней явно никто не собирался делиться, даже несмотря на то, что пару раз за вечер девушка ловила Майора и своего отца, шушукающихся в укромных уголках ресторана, судя по напряжённым выражениям лиц, о чём-то серьёзном.

– О чём болтаете? – незаметно (на высоченных каблуках это было сделать непросто, но она справилась) подкравшись к ним, поинтересовалась Екатерина.

При её появлении мужчины сразу же изменились в лице, расцвели в улыбках и сделали вид, будто это не они ещё секунду назад стояли хмурые и грозные.

– О том, какая ты у нас замечательная, – ответил Сергей Иванович, проводив взглядом прошедших неподалёку от них гостей.

Она сложила руки под грудью, уже не удивляясь происходящему, хотя ещё пару часов назад, услышав эти слова, в частности "у нас", наверняка была бы, мягко говоря, в шоке.

– И всё?

– А о ком нам ещё говорить, как не о тебе, дочь?

– Действительно, – хмыкнула девушка, переводя взгляд с отца на бывшего (или всё-таки до сих пор настоящего?) любовника. – У вас же кроме моей скромной персоны больше нет поводов для разговоров, не так ли?

– Ну, почему же? Есть, но твоя "скромная" персона, – с улыбкой выделил Соловьёв. – Из них самая интересная.

– Вы меня за дуру держите?

– Дочь, ну, что ты такое говоришь? – возмущённо цокнул языком Трофимов.

– А что мне ещё говорить, папуль, наблюдая за вашим странным поведением и не зная его причин?

– Никакое оно не странное.

– Пап, вот сейчас ты меня точно за дуру держишь. Не хотите рассказывать? Хорошо, не рассказывайте. Не больно-то и хотелось, знаете ли.

Катя ждала, что в мужчинах проснётся совесть или хотя бы нежелание с ней спорить, но вместо этого проснулась наглость у Майора. Совершенно не стесняясь того, что его непосредственный начальник и её отец в одном лице стоит в шаге от него, Саша мягко, но достаточно настойчиво обхватил девушку за талию и прижал к своему боку. В этот же самый момент к Сергею Ивановичу подошли его знакомые из правительства области, относящиеся к разряду гостей, которых видеть на дне рождения хотелось в последнюю очередь, но не приглашать было нельзя, поэтому девушке пришлось в срочном порядке нарисовать на своём лице доброжела-

тельную улыбку и старательно делать вид, что стоять в обнимку с Соловьёвым – это её обычное времяпрепровождение и ничего такого удивительного в этом нет.

– Серёжа, хотел пожелать тебе счастья, но смотрю на твою красавицу-дочку и понимаю, что оно у тебя уже есть, – елеинно протянул самый молодой из подошедших, не забыв облапить её при этом взглядом.

Трофимова мысленно скривилась. Этого павлина в стильных очках, костюме от Армани и часах за не один миллион она встречала уже не раз. То видела по телевизору, то на официальных мероприятиях, на которых сопровождала папу, то в ночных клубах, завсегдатаем которых был данный индивидуум. И в каждую их встречу он представлялся ей в новой более высокой должности, что совершенно не вызывало хоть капельки хорошего впечатления и интереса к нему. Пафосный, высокомерный, считающий себя центром вселенной, достигнувший хорошего положения в обществе благодаря влиятельным родственникам и сомнительным связям с группировками, переквалифицирующихся в начале нулевых в "честный" бизнес. Катя, несмотря на свою нелюбовь к стереотипам и ярлыкам, таких, как он, терпеть не могла и мечтала однажды высказать ему всё, что она о нём думает прямо в лицо и не стесняться в выражениях. Язык так и чесался, но приходилось сдерживаться, потому что существовала вероятность того, что из-за этого мог пострадать папа, так как этот сукин сын был весьма и весьма мстительным товарищем.

– Спасибо, Кирилл, – кивнул Сергей Иванович, также, как и она, наигранно улыбнувшись. – Ты абсолютно прав, Катя – моё самое главное счастье.

– Эх, я бы от такого счастья тоже не отказался, – поддакнул другой мужчина, постарше, с двусмысленной ухмылочкой.

Этого человека девушка тоже видела не раз и всегда считала более-менее адекватным, но, как известно, с кем поведёшься, от того и наберёшься, а в обществе Кирилла Лазарева вряд ли можно было набраться чего-то хорошего.

– Я одна такая на всём белом свете, – Трофимова, решив закосить под наивную и не понимающую намёков девушку, невинно похлопала ресницами. – Так что придётся вам искать такое счастье где-нибудь в другом месте.

И желательно даже в другой галактике, где таким гуманоидам было самое место.

– Не подскажешь, где именно это самое местечко находится, Катенька? – продолжал скалиться во все свои белоснежные виниры Лазарев.

Она хотела уже было выпалить резкое и грубое: "*У тебя в ж*пе, сволочь!*", но вовремя одумалась и сдержала язык за зубами. Вместо неё ответ решил держать Саша.

Своим фирменным ледяным Соловьёвским тоном, от которого всё вокруг покрывалось инеем, он коротко произнёс:

– Уже точно не здесь.

И всё внимание важных шишек мгновенно перешло на него.

– Кирилл, Глеб, знакомьтесь, – Сергей Иванович положил руку на плечо Майора. – Один из моих лучших сотрудников – Александр Соловьёв.

Мужчины обменялись приветственными рукопожатиями и оценивающими взглядами, а Катя поняла, что сейчас лучшее время для того, чтобы уйти. В конце концов, она не железная, а слово не воробей. Ляпнет что-нибудь и проблем потом не оберётся. Поэтому, извинившись, девушка отошла в другую часть зала. Папа и Синеглазый синхронно кивнули, давая понять, что не имеют ничего против её решения оставить их с чинушами наедине, и, судя по изменившимся лицам Лазарева и его приспешников, продолжили разговор с ними в совершенно другом тоне сразу, как только она оказалась на достаточном расстоянии.

– А я надеялась, что не увижу его сегодня, – вздохнула Маша, когда Трофимова села рядом с ней.

Кроме них за столом поблизости никого больше не наблюдалось и они могли поговорить открыто, что не могло не радовать, так как Катю изнутри просто распирало от негодования и желания перемыть кое-кому противному косточки.

– Я тоже, но он всё-таки припёрся. Ещё и улыбается так, что хочется от души развернуться и ка-а-ак въе...

– Катя! – цыкнула Баженова, испуганно оглядываясь.

– Марусь, ты ещё скажи, что у тебя такого желания нет! Оно у тебя должно быть в несколько раз сильнее, чем у меня!

– Есть, конечно, но...

Подруга снова вздохнула и неосознанно потёрла правое предплечье, на котором однажды Лазарев оставил синяки от своих пальцев.

Это произошло около года назад. В день рождения Юрки Селиванова, пригласившего всех друзей отпраздновать сие грандиозное событие в элитном ночном клубе, в котором в основном отрывалась золотая молодёжь. Катя в нём тоже бывала несколько раз и была уверена, что там, благодаря сервису, находящемуся на достаточном высоком уровне, и количеству охраны, не может случиться ничего ужасного. Суровые дяденьки-секьюрити зорко следили за порядком и оперативно пресекали любые беспорядки и конфликты, но тот вечер почему-то стал исключением. Сначала всё было хорошо. Вкусные коктейли, танцы, смех. Юрец, как обычно, проявлял знаки внимания, она, как обычно, от него отмахивалась, чем сильно веселила друзей, а потом в один прекрасный момент поняла, что Маши, всегда находившейся рядом с ней, нет. Нет ни на танцполе, ни у барной стойки, ни в туалете. И Катя испугалась. Испугалась так, что действие коктейлей мгновенно сошло на нет, а уровень беспокойства подскочил до небес. Подруга, будучи девушкой достаточно сильной и волевой, умела давать отпор и показывать характер, но порой одного характера было недостаточно, чтобы справиться со сложными ситуациями. Самый банальный тому пример – настойчивое предложение вместе "выпить" от мужчины, считающего, что проявление физической силы – лучший способ познакомиться с девушками. Слава всем богам, Трофимова подросла на помощь к подруге вовремя. Кирилл Лазарев на глазах у своей и клубной охраны тянул Машу за руку к своему столику, а она на глазах у всё той же охраны упиралась и громко оповещала всех о том, что у неё совершенно нет никакого желания куда-либо с ним идти. Первым порывом было схватить бутылку шампанского с соседнего стола и от души приложить ею его по макушке, вторым отрепетировать на нём парочку приёмов самообороны, третьим – начать угрожать вызовом полиции и обещать расправу от несуществующих женихов-миллиардеров-боксёров. Вот только существовала одна маленькая проблема – рядом не находилось никого, кто бы подошёл на эту роль, только друзья, хорошенько к тому моменту выпившие, а они на миллиардеров-боксёров не были похожи от слова "совсем". Поэтому Катя решила действовать другим своим излюбленным способом – хитростью.

Подлетев к подруге, она схватила её за другую руку, тем самым заставив Лазарева перевести своё внимание на неё, и протараторила:

– Ух ты! Вот это встреча! Здравствуйте, Кирилл. Прекрасно выглядите, впрочем как и всегда. Тоже пришли отдохнуть? Правильно-правильно, государственные дела – штука сложная, так что отдыхать от них нужно обязательно и как можно чаще.

Мужчина был очевидно пьян и соображал с трудом, что было Кате только на руку.

– Знаете, я и папе всегда так говорю, чтобы он побольше отдыхал от своих начальственных дел, но думайте он меня слушает? Конечно, нет! Генерал-полковник юстиции только себя слушает!

– Твой отец Трофимов? – появился в его глазах проблеск узнавания.

– Да-да, он, кстати, ждёт на улице, чтобы отвезти нас домой, поэтому мы вынуждены попрощаться. Я передам папе привет от вас. Хорошего вечера!

Мило улыбнувшись и мысленно пожелав ему на утро ощутить такое ужасное похмелье, какого у него ещё никогда не было, Трофимова вместе с подругой начала отступать назад. И то ли упоминание близкого родства с руководителем следственного комитета заставило Лазарева отпустить Машину руку, то ли, наконец, в нём проснулось что-то человеческое, то ли ещё что-то, но удрать от него девушкам удалось без проблем. Забрав свои вещи, они сразу же покинули клуб и отправились домой заедать стресс мороженым и мазать синяки, оставшиеся на руке Баженовой, специальной мазью, которая впрочем всё равно оказалась бесполезной и Маше пришлось ещё около двух недель ходить в одежде с длинными рукавами, чтобы не заставлять своих домашних переживать. С тех самых пор Катя питала к этому богатому и влиятельному индюку особую "любовь" и надеялась, что однажды эффект бумеранга сработает на нём и вынудит его пожалеть о каждом своём плохом поступке.

– Этот уродец не подходил к тебе сегодня?

– Нет, – Мария отрицательно покачала головой. – И я надеюсь, что он не то, что ко мне не подойдёт, а даже моё лицо не вспомнит.

– Не хочу тебя расстраивать, Манюнь, но меня он узнал, так что вполне вероятно, что и тебя тоже. Поэтому ты на всякий случай одна не ходи, ладно? Мало ли, что у гадёныша на уме.

– Катюш, не думаю, что он захочет мне что-то сделать при моей семье и такому количеству народа.

– Тогда в клубе его количество людей и охрана не остановила, чтобы начать к тебе приставать, – не уступала Трофимова.

– Тогда он был пьяный и...

– И что с того?! Он что трезвый, что пьяный – му*ак тот ещё, а ты слишком красивая девушка, чтобы не захотеть тебя тра...

В этот момент чайные глаза подруги вдруг испуганно округлились и она посмотрела ей куда-то за спину. Катя, чертыхнувшись, уже было подумала, что накаркала и Лазарев так к ним подошёл, но, обернувшись, увидела не его, а Богдана Зорина, который, судя по взбешённому взгляду и ходившим на лице желвакам, успел немало услышать из их разговора.

– Та-а-ак, – осторожно протянула она, прекрасно понимая, что, если сейчас что-нибудь срочно не придумать, Кирилл уедет из ресторана не на своей бэхе, а на карете скорой помощи. – Спокойно, Богдаш. Давай без резких движений и скандалов, ладно?

– Не волнуйся, – голосом, от которого хотелось не то, что начать волноваться, а бежать куда глаза глядят, проговорил Зорин. – Я сломаю ему хребет бережно и нежно.

Учитывая разницу в росте, мышечной массе и роде занятий, его угроза была вполне себе осуществимой. Богдан, всю жизнь проработавший в СОБР и имеющий в послужном списке, помимо боксёрского прошлого, ещё и несколько достаточно специфических знаний и умений, касающихся обезвреживания преступников, мог расправиться с Лазаревым без лишнего шума и пыли. И с одной стороны Катя ему в этом деле даже бы с удовольствием помогла, а с другой стороны девушке всё же не хотелось, чтобы любовь всей жизни её лучшей подружки угодил в беду из-за какого-то подонка. В конце концов, она уже придумала себе наряд на их свадьбу и поздравительный текст, поэтому вместо нанесения тяжких телесных нужно было найти другой выход из ситуации.

– Ты не представляешь какой у меня соблазн тебя в этом поддержать, но всё же лучше не стоит. Ты же не хочешь, чтобы Маша ждала тебя из мест не столь отдалённых навскидку лет этак пять-шесть, правильно?

Мужчина хмуро взглянул на побледневшую Баженову и тихо выругался. Он всегда относился к ней очень трепетно и тепло, а после их неудавшейся попытки заняться сексом, очевидной Машинной в него влюблённости и видимо осознания своих к ней чувств, вовсе решил во что бы то ни стало поменять её фамилию в паспорте на свою. И Катя совершенно не будет удивлена, если узнает, что она так у него в телефоне и была записана. Подруга же в свою оче-

редь не на шутку боялась того, что он ей предлагал, а именно всего себя целиком и полностью, и хотел получить взамен – её всю, также целиком и полностью. Потому как Богдан не привык довольствоваться полумерами, Маша же не была готова к настолько серьёзным отношениям. Так они и ходили вокруг да около, играя в кошки-мышки, но похоже, что после этого момента статус их взаимоотношений претерпит изменения. Не зря же говорят, что нет худа без добра.

– Я, конечно, прекрасно понимаю твоё желание навалить этому недоумку как следует, Богдаш, но, повторяюсь, лучше этого делать не стоит, – продолжала стоять на своём Екатерина. – Правда же, Машунь?

– Да, конечно, ничего не нужно делать! Это неправильно и противозако...

– А приставать к тебе, значит, правильно и законно?! – горячо не согласился с ней он.

– Я говорила совершенно о другом, Богдан!

– А по мне это одно и то же. Он – пристаёт к моей девушке, я – показываю ему, что так обращаться с тобой никто не имеет права.

Катя мысленно присвистнула и пожалела о том, что в меню, которое они с папой утвердили для праздника, не входит поп-корн. Перед её глазами разворачивались события похлеще, чем в турецких драматических сериалах, ещё и к тому же с лучшей подругой в главной роли – это ли не круто?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.